

НЕУВЯДАЕМЫЙ ТАЛАНТ

МУЗА ТАНЦА одарила верно-го своего рыцаря Касьяна Голейзовского, редкостным талантом, балетмейстера, не забыв при этом дать ему вечную юность и неиссякаемую жажду деятельности. И сегодня, когда календарь утверждает, что Голейзовскому 75 лет, поверить этому, казалось бы, неоспоримому факту трудно.

Голейзовский один из тех, кто закладывал фундамент советской хореографии, принес в новую эпоху достижения и лучшие традиции дореволюционного балета. Но никогда не был он рабом традиций. Голейзовский одержим поисками новых форм, стремительных ритмов, сверкающих красок, необычных, порой ошеломляющих причудливостью пластической гармонии, но всегда самобытных и связанных со сложными жизненными процессами.

В искусстве танца Голейзовский создал свой стиль. И самый характер его пластики, и некоторые теоретические утверждения, и первые балетмейстерские опусы советской эпохи не бесспорны, не безошибочны. Но созданное Голейзовским настолько велико и значительно, что оно с лихвой покрыло издержки новаций и исканий.

Касьян Ярославович искренне хотел и хочет, чтобы искусство танца развивалось бурно, беспокойно, жадно впитывало новое, чтобы наше время создало свои классические шедевры, свою пластическую гармонию, свой язык. Именно здесь сокрыт источник его неиссякаемого творческого темперамента, желания реализовать свои замыслы. Голейзовский испробовал свои силы буквально во всех жанрах танцевального искусства, несовместимых, попросту полярных. Творческая «жадность» Голейзовского позволяла ему одновременно создавать спектакли на академической сцене и на подмостках мюзик-холла. Все, что делает Касьян Ярославович, — всегда свое и неповторимое. В каждом из своих программных спектаклей балетмейстер радуется неистощимой, безудержной фантазией, тончайшими стилистическими особенностями почерка.

Решенный своеобразными приемами конструктивной пластики «Иосиф Прекрасный», блестящий национальными красками таджикский балет «Ду Гуль», и колоссальное хореографическое полотно «Лейли и Меджнун» — поэма о трагической любви — все эти создания — приметы таланта огромного, глубокого, изысканного. Стилю Голейзовского присущ лаконизм. Он особенно проявляется в концертных и камерных творениях хореографа.

Личность Голейзовского-хореографа настолько значительна, что порой забываешь о его всесторонней одаренности и огромной научной эрудиции. Он талантливый скульптор, поэт, филолог. И все, что знает, умеет, находит, он приносит в дар музе танца.

Да, много, бесконечно сделал в искусстве Голейзовский, но 75 лет — для него еще далеко не итоговая дата.

Ник. ЭЛЬЯШ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

4 MAR 1967